ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 2 | 2025. Volume 18. Issue 2
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Структурно-семантические слоты и средства когезии поисковых ориентировок на без вести пропавших граждан

Шалков Д. Ю., Посиделова В. В., Колмаков Я. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить структурно-семантические слоты и средства когезии современных поисковых ориентировок путём анализа языковых средств, используемых при их составлении. В статье рассматриваются инвариантные и факультативные параметры ориентировок (анкетные данные, описание внешности человека и его особых примет), которые нацелены на усиление эффективности поисковых мероприятий и выступают в качестве главного «разыскного инструмента». Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые вводится понятие «лингвистическая габитология», а также предложена рубрикация ориентировок на пропавших без вести, реализующая функционально-прагматический и коммуникативно ориентированный подходы к структурно-композиционной и содержательной стороне поискового контента. Особую значимость при этом обретают языковые модели репрезентации социальной и биометрической информации о без вести пропавшем. В результате исследования установлено, что повсеместное и целенаправленное использование в процессе оперативно-разыскной деятельности поисковых ориентировок, выстроенных по строгой, логически выверенной, единой схеме, позволяет сделать оптимистический прогноз, согласно которому не только возрастает вероятность повышения процентных показателей найденных людей, но и значительно сокращаются сроки их поисков.

EN

Structural-semantic slots and means of cohesion of search alerts for missing persons

D. Y. Shalkov, V. V. Posidelova, Y. V. Kolmakov

Abstract. The aim of the research is to identify the structural-semantic slots and means of cohesion in modern search alerts by analyzing the linguistic means used in their compilation. The article examines the invariant and facultative parameters of alerts (personal data, description of a person's appearance and their distinctive features), which are aimed at enhancing the effectiveness of search activities and act as the main "investigative tool". The scientific novelty of the research lies in the fact that it introduces the concept of "linguistic habitology" for the first time, and also proposes a categorization of missing person alerts, implementing a functional-pragmatic and communicatively oriented approach to the structural-compositional and content aspects of search content. Of particular significance in this case are the linguistic models for representing social and biometric information about a missing person. The study found that the widespread and purposeful use in the process of operational-search activities of search alerts, built according to a strict, logically verified, unified scheme, allows us to make an optimistic forecast, according to which not only the probability of increasing the percentage indicators of found people increases, but also the terms of their search are significantly reduced.

Введение

Российская государственная система заботится о жизни каждого гражданина и уважает его права. В статье 2 Конституции Российской Федерации провозглашено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399). Риторические традиции и коммуникативные концепции, актуальные в начале XXI века, оказывают непосредственное влияние на все сферы человеческой жизнедеятельности, не исключая и законодательно-правовую сферу (Колмакова, Шалков, 2018).

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250086

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Официальная статистика Министерства внутренних дел (Официальный интернет-сайт МВД России. https://мвд.рф/) свидетельствует о том, что ежедневно в Российской Федерации пропадают свыше 300 человек. Исчезнувших внезапно, без видимых на то причин людей, судьба и местонахождение которых неизвестны родным и близким, принято считать без вести пропавшими. Согласно статье 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/), россиянин может попасть в список пропавших без вести, если:

1. Он не появлялся по месту фактического проживания или регистрации длительный период времени – в течение 1 года.
2. У родных и близких нет информации о том, где он может находиться.
3. Прошли установленные законодательством сроки, которые необходимы для ожидания гражданина или его поисков.

Поиском без вести пропавших лиц занимаются сотрудники уголовного розыска Отдела внутренних дел Российской Федерации, а также действующие в регионе волонтёрские организации. При обращении в органы внутренних дел граждане лишь констатируют факт исчезновения, а причину и обстоятельства исчезновения предстоит выяснять сотрудникам полиции. Кроме полиции, заниматься поиском имеют право: Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН); Федеральная служба судебных приставов (ФССП); Федеральная служба безопасности (ФСБ); Следственный комитет РФ; таможенные органы и в некоторых случаях служба внешней разведки.

Зачастую с заявлением о пропаже человека обращаются его родственники или иные близкие лица. Однако это не означает, что другое лицо (сосед, коллега, друг, знакомый и т. д.) не имеет права подать официальное заявление с просьбой инициировать разыскные мероприятия, поскольку в этом отношении законодательством не установлено определённого перечня граждан. При подаче заявления составляется ориентировка на безвестно отсутствующего человека. Благодаря тщательно собранной и структурированной социальной и биометрической информации (Popov, 2017), которую должны содержать ориентировки, поиск без вести пропавших людей может значительно ускориться.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом современного языкознания к разыскному делопроизводству и, как следствие, необходимостью рассмотреть способы языковой репрезентации информационного контента, представленного в поисковых ориентировках, а также их структурно-семантические слоты и дискурсивные механизмы когезии с точки зрения социолингвистики, поскольку функционально-прагматический подход к воспроизведению инвариантных и факультативных параметров поисковых документов предполагает значительное повышение результативности поиска без вести пропавших людей.

Задачи исследования: 1) проанализировать логико-композиционную и лексико-семантическую структуру поисковых ориентировок; 2) определить инвариантные и факультативные параметры поисковых документов и рассмотреть их с учётом социолингвистической, коммуникативно-прагматической и когнитивной парадигм; 3) на основании полученных сведений предложить системный, логически выверенный план описания граждан, пропавших без вести.

Материалом исследования послужила картотека, включающая свыше 500 поисковых документов, заимствованных из открытых источников, таких как официальный сайт МВД России, а также сайты поисково-спасательных отрядов «Сальвар» и «Лиза Алерт». Кроме того, материал для картотеки был получен в результате фотофиксации ориентировок, размещённых на объектах городской инфраструктуры, среди которых остановочные комплексы, подземные переходы, стены жилых домов, столбы электропередач, ограждения и т. п. Полевые исследования, предпринятые в городах Ростовской области (преимущественно в Ростове-на-Дону и Таганроге), проводились в течение последних трёх лет.

В качестве ведущих научных методов исследования выступают методы социологического опроса и сплошной выборки с использованием инструментария прагматической лингвистики и таких приёмов, как наблюдение, описание, контент-анализ, систематизация, а также элементов статистического, компонентного, дистрибутивного и структурно-функционального анализа. Осуществляется комплексный подход к интерпретации поисковых документов с целью выявления композиционных, лексико-семантических и коммуникативных свойств текста, а также способов его оформления в соответствии с современными стилистическими нормами и функциями языка.

Теоретическую базу исследования составляют научные труды в области дискурсивной лингвистики, раскрывающие механизмы когезии – грамматической и лексико-семантической связности текста, придающей ему единые коммуникативно-прагматические интенции (Загоровская, Ким, 2019; Ким, 2022; Найманова, Илияз Кызы, 2019; Alekseyev, Anashkina, Konkova, 2022), а также работы, посвящённые анализу лексического состава и композиционной структуры поисковых ориентировок (Ваганова, 2013; Писковацков, Колмакова, 2020; Руссу, Мельник, Журова, 2023; Рясов, 2013).

Практическая значимость исследования заключается в том, что по его результатам предложен план составления поисковой ориентировки, следование которому нацелено на усиление эффективности поисковых мероприятий. Материалы настоящего исследования можно использовать при разработке университетских курсов по социолингвистике, дискурсивной и юридической лингвистике, спецкурсов и спецсеминаров по практической стилистике в той её части, которая изучает лингвистические особенности документных текстов и специфику функционирования официально-делового стиля.

Обсуждение и результаты

Представляется целесообразным введение в научный обиход особого понятия – «лингвистическая габитология» (от лат. “habitus” – «внешний облик человека, его телосложение» и греч. “logos” – «слово»), которое выделяет содержательные аспекты и прагматику поисковых ориентировок в особую отрасль языкознания. Лингвистическая габитология может быть идентифицирована как раздел науки о языке, объектом которого является вербальный эквивалент антропометрических параметров и социального статуса человека (Писковацков, Колмакова, 2020), предполагающий функционирование специальной терминосистемы, использование определённых синтаксических конструкций и паралингвистических элементов (цветовых решений, шрифтовых обозначений, рубрикации), а также реализацию соответствующих дискурсивных средств когезии (Загоровская, Ким, 2019; Ким, 2022).

Согласно официальному сайту МВД РФ (https://мвд.рф/), в качестве общепринятого плана составления поисковых ориентировок рассматривается определённая последовательность. Начальник Отдела розыска лиц Управления организации оперативно-разыскной деятельности Главного управления уголовного розыска МВД России А. В. Щуров отмечает, что «при описании пропавшего необходимо вспомнить его основные приметы, особые приметы, сведения о зубном аппарате, наличии хронических заболеваний, а также подробно описать одежду пропавшего. Желательно указать, в каких медицинских учреждениях лечился разыскиваемый» (В МВД рассказали, как правильно действовать при поиске пропавших родственников // ТАСС. 20.11.2019. https://tass.ru/obschestvo/7162529). Подавляющее количество поисковых ориентировок можно определить как «ориентировки-классификации» (термин К. Р. Вагановой), предполагающие «строгую локализацию дифференциальных признаков в правовом источнике» (Ваганова, 2013, с. 21) и включающие определённые типологические характеристики, которые могут варьироваться в зависимости от разыскной ситуации и языковой личности допрашиваемого лица, сообщившего о пропаже (Колмакова, Шалков, 2020).

Иными словами, в правовом источнике лингвистическое наполнение обретают в первую очередь анкетные данные о пропавшем: фамилия, имя и отчество, дата рождения, гражданство и др. Могут быть зафиксированы время и место последнего появления человека, а также дата принятия заявления о его безвестном исчезновении. Подробно описывается внешний вид разыскиваемого: отдельно отмечается значительное несоответствие паспортного возраста человека тому возрасту, на который он действительно выглядит, его рост, особенности телосложения, черты лица (форма носа, ушей и бровей, цвет глаз, цвет, фактура и длина волос), манера речи, особенности причёски, походки и др. Поисковая ориентировка практически всегда включает одну из последних фотографий разыскиваемого.

Особое значение имеет описание одежды (выше и ниже пояса), в которой пропавшего видели в последний раз, а также его головного убора, обуви, украшений и др. Кроме того, перечисляются личные вещи, которые имелись при нём в момент исчезновения (рюкзак, сумка, документы и др.).

Отдельно называются особые приметы, по которым можно опознать пропавшего: факт ношения корригирующих или солнцезащитных очков, шрамы, рубцы, ожоги, татуировки, пирсинг, характер алопеции, пигментные и родимые пятна, специфические проявления кожных заболеваний (витилиго, акне, постакне), геометрия лица и тела, травмы, повлиявшие на особенности телосложения или походки, речевые дефекты – сигматизм (шепелявость) или ротацизм (картавость) (Рясов, 2013).

Поисковые документы могут включать дополнительные (факультативные) структурно-семантические слоты (Руссу, Мельник, Журова, 2023), которые отражают пожелания инициаторов поиска, указывают на возможное местонахождение пропавшего или касаются состояния его физического и психического здоровья: «Просьба не обращаться с экстрасенсорной помощью»; «Может находиться в любом (вашем) районе»; «Не ориентируется в пространстве»; «Нуждается в медицинской помощи». Текст ориентировки всегда завершается контактной информацией, которая включает номера телефонов, электронную почту, официальный сайт поисковой организации, ссылки на социальные сети или мессенджеры: «Всех, кто обладает информацией о пропавшем, просим сообщить на горячую линию: +7 (863) 309-21-61 или 112».

Ориентировки на пропавших без вести могут составлять не только сотрудники МВД, но и волонтёрские некоммерческие объединения, среди которых известные в России поисково-спасательные отряды «Сальвар» и «Лиза Алерт» (Дьяков, Кравцова, 2019). Отличительной особенностью подобных ориентировок, которые, как правило, транслируются в СМИ или размещаются в общественных местах (на остановочных комплексах, досках объявлений, стенах домов, заборах и ограждениях, столбах, в подземных переходах), является наличие фатических (контактоустанавливающих) маркеров и конструкций в форме императива, непосредственно воздействующих на сознание реципиента (Посиделова, Шалков, 2023): «Внимание, розыск!»; «Внимание! Пропал человек!»; «Нужна помощь добровольцев!»; «Присмотритесь к этим людям – они не найдены до сих пор!»; «Помочь может каждый!»; «Помогите найти за вознаграждение!»; «Помогите найти человека»; «Помогите найти подростка». Подобные фразы фигурируют и в листовках, доступных для скачивания на официальном интернет-сайте МВД России: «Полиция разыскивает», «Звоните» (на ярко-красном фоне).

Прагматика поисковых ориентировок связана с тем, что лексико-семантическое ядро воспроизводимого в них словесного портрета составляет целый ряд обязательных характеристик (слотов), отличающихся вариативностью и диффузностью:

1) возраст («несовершеннолетняя»; «на вид 17-18 лет»; «на вид 15-16 лет»; «15 лет»; «на вид 16 лет»; «на вид 12-13 лет»);

2) рост («рост 156 см»; «рост 160-165 см»). Следует отметить наличие некоторых логических казусов в ориентировках, фигурирующих на официальном сайте МВД России, – в частности указаний на точный рост вместо неопределённого количественного интервала: «на вид 176 см»;

3) характеристика телосложения («нормального телосложения»; «худощавого телосложения»; «плотного телосложения»; «среднего телосложения»; «крепкого телосложения»);

4) указания на длину, цвет, фактуру волос, особенности причёски («волос короткий, чёрного цвета»; «волосы светло-русые ниже плеч»; «волосы средней длины, шатен»; «волосы прямые тёмные короткие»; «волосы тёмно-русые, волнистые»; «стрижка короткая, правая сторона выбрита»; «волосы прямые длинные, крашенные в бледно-красный цвет»; «…заплетённые корзиночкой»; «причёска каре»);

5) описание лица («лицо овальное»; «носогубный треугольник утолщён»);

6) форма губ («губы полные»; «губы тонкие»; «губы толстые»);

7) конфигурация ушей («уши оттопыренные»; «ушные раковины прилегающие»);

8) геометрия носа («спинка носа прямая»; «нос: спинка вогнутая, основание приподнятое»);

9) линия подбородка («подбородок прямой»);

10) цвет бровей и особенности их расположения («брови дугообразные»; «брови прямые светлые»; «брови прямые, редкие»);

11) цвет глаз («глаза тёмные»; «глаза голубые»; «глаза карие»; «глаза серо-голубого цвета»);

12) цвет лица и кожи («смуглый»);

13) так называемые особые приметы («татуировка на левой руке на среднем пальце в виде креста, на левой ноге на коленке – в виде алмаза, на левой руке в области кисти множественные шрамы от порезов»; «между передними зубами щербина»; «на левом запястье шрамированная надпись “Таня”»; «на голове имеется шрам длинной около 1 см, прядь волос на макушке окрашена в светло-рыжий цвет»);

14) тип внешности («славянской внешности») (Официальный интернет-сайт МВД России. https://мвд.рф/).

Функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты поисковых ориентировок обусловлены способами репрезентации когезии – лексико-грамматической связности текста, объединяющей его фрагменты в единое целое и целенаправленно придающей им определённые смысловые интенции (Найманова, Илияз Кызы, 2019), напрямую связанные с интенсификацией оперативно-разыскных мероприятий, в которые могут быть вовлечены не только официальные лица, но и родственники, друзья, знакомые, добровольцы. Формально-грамматическая спаянность дискурса ориентировок на пропавших без вести (Alekseyev, Anashkina, Konkova, 2022) обусловлена следующими факторами:

1) эллипсис имени, использование структурно неполных предложений определённо-личного типа (по аналогии с односоставными предложениями): «носит очки»; по имеющейся информации «ушёл с территории детского центра»; «был одет», «может находиться»; «уехала кататься на красном велосипеде… и до настоящего времени не вернулась»;

2) эллипсис предикативной группы, использование эллиптических предложений, в которых отсутствие глагола-сказуемого является нормой и не требует семантического восполнения: «На вид 16-17 лет, нормального телосложения, рост 178 см, славянской внешности, волосы русые, короткие»;

3) конъюнкция – использование союзных слов в качестве коннекторов, связывающих воедино разнородные структурно-семантические слоты поисковой ориентировки (высокая частотность сложноподчинённых предложений с придаточными определительными): «ОМВД России по району Западное Дегунино разыскивает пропавшую без вести Тихонову Валерию Алексеевну, местонахождение которой неизвестно с 10 ноября»;

4) субституция имени: вместо Ф. И. О. разыскиваемого представлен описательный оборот или иной идентификатор-перифраз: «пропавший(ая) без вести», «уроженец(ка)»;

5) наличие номинативных предложений с неморфологизированными и согласованными определениями: «Пуховик салатового цвета с капюшоном, кепка серого цвета, штаны спортивные серого цвета с лампасами, сапоги чёрного цвета»; «Голубая шапка, зелёная куртка, серые джинсы, тёмно-синие кроссовки»;

6) использование моноремных синтаксических конструкций с однородными обстоятельствами образа действия: «Была одета: в светло-голубые обтягивающие джинсы, рубашку с рисунком “клетка”, шлёпанцы»;

7) функционирование сложных бессоюзных предложений; а также принципиальное отсутствие, за редким исключением, наименее когезионного сочинительного союза «и» для связи однородных членов, которые вводятся по принципу асиндетона, заключающегося в том, что элементы синтаксической конструкции оформлены без использования союзов: «На вид 16 лет, рост 170 см, глаза серые, волосы тёмно-русые, губы полные»; «Одежда: серое пальто, голубые джинсы, чёрные кроссовки».

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что в современных поисковых ориентировках содержится недостаточно полная характеристика внешности людей, пропавших без вести. Результатом исследования стал план составления поисковой ориентировки:

1. Ф. И. О.
2. Дата рождения.
3. Гражданство.
4. Место, где было зафиксировано последнее появление разыскиваемого, и время его исчезновения.
5. Возраст разыскиваемого.
6. Характеристика роста.
7. Особенности телосложения.

8. Тип внешности.
9. Форма лица.
10. Характеристика губ.
11. Форма и размер носа.
12. Характеристика глаз (цвет, форма, размер, посадка).
13. Форма и цвет бровей.
14. Форма ушей.
15. Особенности волос (цвет, форма, фактура, причёска).
16. Особые приметы (врождённые и приобретённые, видимые и скрытые от глаз).
17. Одежда, обувь, головной убор, мобильный телефон, документы, аксессуары.
18. Для полноты картины к текстовому описанию необходимо прилагать фотографии пропавшего, желательно цветные и выполненные в трёх проекциях: в профиль, полупрофиль и анфас.

В рамках исследования был проведён социологический опрос, в котором приняли участие 294 респондента мужского и женского пола в возрасте от 18 до 65 лет – обучающиеся, профессорско-преподавательский состав и другие сотрудники Донского государственного технического университета. Диагностика эффективности как собственно языковых, так и паралингвистических элементов, функционирующих в структуре поисковых документов, проводилась по результатам анкетирования – вербально-коммуникативного метода массового социологического опроса, который основан на сборе информации у лиц, объединённых по определённым социальным, гендерным, возрастным или иным признакам. Респондентам было предложено рассмотреть 10 поисковых ориентировок, различающихся по способам графического оформления информационного контента и словесного портретирования безвестно пропавших граждан, а затем ответить на вопрос «Какие параметры поисковой ориентировки повышают, по Вашему мнению, её эффективность?». Онлайн-анкета, составленная с помощью сервиса Yandex Forms, содержала варианты ответов с возможностью выбора только одного из них. Результаты соцопроса отражены на Рисунке 1.

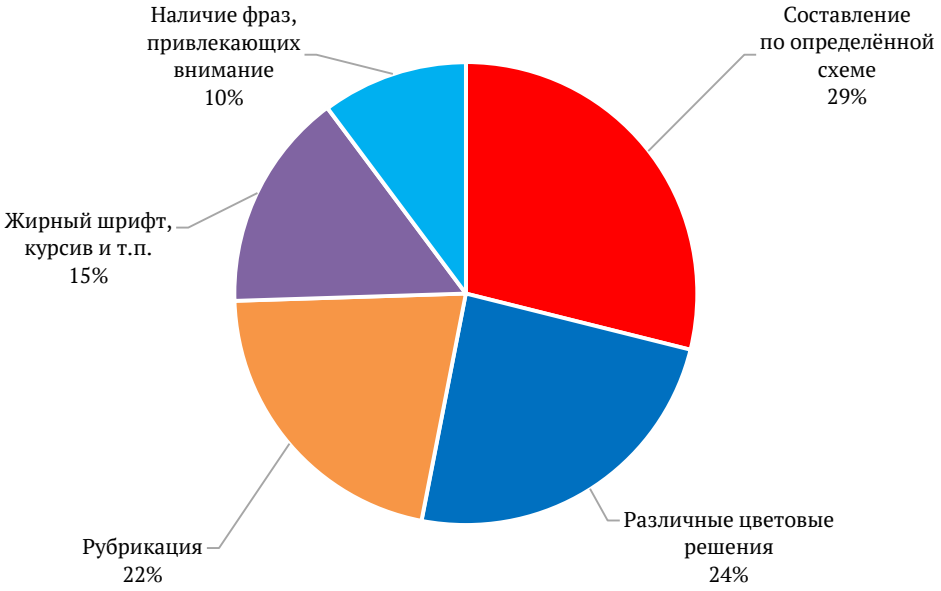

Рисунок 1. *Факторы, повышающие эффективность ориентировок*

Полученные в ходе эксперимента данные свидетельствуют о том, что эффективность и наглядность ориентировки на пропавшего без вести может зависеть от таких паралингвистических элементов, как различные цветовые решения (в отличие от общепринятых поисковых документов, которые нередко представляют собой сплошной чёрно-белый текст, крайне затруднительный для визуального восприятия), рубрикация, использование подчёркивания, выделение пунктов с помощью жирного шрифта или курсива. Особенно важную роль играет наличие контактоустанавливающих формул в структуре ориентировки, а также порядок её составления.

Кроме того, подавляющее большинство анкетируемых, принявших участие в лингвистическом эксперименте, отмечали, что поисковый документ становится оптимальным для восприятия, если содержащаяся в нём информация представлена как логически выстроенная система социальных и биометрических параметров, что подтверждает необходимость составления ориентировок на без вести пропавших по определённому плану.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе составления поисковых документов особую значимость получают следующие социолингвистические слоты фреймов «паспортные данные» и «внешность»

без вести пропавшего: «Ф. И. О.», «дата рождения», «гражданство», «национальность», «особенности телосложения», «рост», «цвет, длина и фактура волос», «цвет и форма бровей», «форма и размер носа», «цвет и форма лица», «конфигурация ушей», «линия подбородка», «цвет глаз», «цвет лица и кожи» и др. При этом формально-грамматическая и лексико-семантическая спаянность дискурса ориентировок на пропавших без вести обусловлена такими факторами, как эллипсис имени и предикативной группы, конъюнкция, субституция имени, наличие номинативных и сложных бессоюзных предложений, функционирование моноремных синтаксических конструкций.

В качестве инвариантных параметров поисковой ориентировки следует рассматривать контактную информацию; анкетные данные о пропавшем; время и место последнего появления человека; перечисление личных вещей, которые имелись при нём в момент исчезновения; описание одежды, в которой разыскиваемого видели в последний раз; его головного убора, обуви, аксессуаров. Факультативные параметры представлены как особые приметы, по которым можно опознать без вести пропавшего. Дополнительные структурно-семантические слоты ориентировки могут включать фатические (контактоустанавливающие) фразы или отражать пожелания инициаторов поиска.

Повсеместное использование ориентировок, которые выстроены по единой, строгой, логически выверенной коммуникативно-прагматической схеме, позволяет сделать оптимистический прогноз, согласно которому не только возрастает вероятность повышения процентных показателей найденных людей, но и значительно сокращаются сроки их поисков. Предложенная в исследовании рубрикация ориентировок на без вести пропавших реализует коммуникативно-прагматический и логико-функциональный подход к содержательным аспектам поискового материала. Инвариантные и факультативные параметры ориентировок нацелены на усиление продуктивности поисковой деятельности и выступают в качестве главных «разыскных инструментов». Тесное сотрудничество с ответственными гражданами и общественными волонтёрскими организациями – один из важнейших резервов повышения эффективности работы по розыску лиц, пропавших без вести.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в возможности использования инструментов искусственного интеллекта при разработке программ по поиску лиц, пропавших без вести, с использованием фреймов и языковых моделей на основе структурно-семантических слотов, выявленных в разыскных документах, и функционирующих в них средств когезии. При этом представляется целесообразным уточнить способы лингвистического портретирования безвестно пропавших людей, определить цели и задачи тех или иных разыскных ситуаций, акцентировать внимание на соблюдении литературных норм при составлении поискового документа и – в результате – обозначить методологические принципы лингвистической габитологии в аспекте интенсификации оперативно-разыскной деятельности.

Источники | References

1. Ваганова К. Р. Лингвистическая классификация современных розыскных текстов: ориентировки на «пропавших без вести» // Речевая коммуникация в современной России: материалы III международной конференции: в 2 т. Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, 2013. Т. 1.
2. Дьяков Н. В., Кравцова Е. С. Особенности организации добровольческого поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» и его роль в поиске потерявшихся людей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 2.
3. Загоровская О. В., Ким Г. В. Когезия и средства её выражения в современной русской электронной непрофессиональной письменной речи // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (285).
4. Ким Г. В. Проблемы определения и классификации коннекторов как средств выражения когезии в русском языке // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294).
5. Колмакова В. В., Шалков Д. Ю. Лингвистическая судебная экспертиза как объект лингвоэкологического права // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник материалов всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского юридического института МВД России, 2020.
6. Колмакова В. В., Шалков Д. Ю. Особенности русского коммуникативного поведения в начале XXI века // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 4.
7. Найманова Ч. К., Илияз Кызы Н. The role of lexical cohesion in revealing Ernest Hemingway's Iceberg style of writing // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2019. № 8.
8. Писковацков В. Э., Колмакова В. В. Лексика ориентировок на людей, пропавших без вести // Актуальные проблемы науки и техники: материалы национальной научно-практической конференции / отв. ред. Н. А. Шевченко. Ростов н/Д: Изд-во Донского государственного технического университета, 2020.
9. Посиделова В. В., Шалков Д. Ю. Современные коммуникативные технологии: стратегии воздействия и влияния: научно-практическое пособие. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского юридического института МВД России, 2023.
10. Руссу К. Р., Мельник Ю. А., Журова А. В. Слот «розыскной шаг» как элемент фрейма «информирование о пропаже» (на материале розыскных документов конца XVIII – начала XIX века) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 3 (40).

11. Рясов А. А. Криминалистическая габитоскопия: лекция. 2013. https://ставф.крду.мвд.рф/upload/site122/document_file/8._Krim._Gabitoskopiya_Inter._Rezyumir.pdf
12. Alekseyev E. G., Anashkina I. A., Konkova I. I. Lexical means of cohesion in an oral discourse of a commented sports event // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 3.
13. Popov D. Linguistic personology – a new science in paradigm of anthropological linguistics // Speech and Language. Proceedings: The 6 International Conference on Fundamental and Applied Aspects of Speech and Language / ed. by M. Sovilj, S. Jovičić, M. Subotić, S. Maksimović. Belgrade, 2017.

Информация об авторах | Author information

RU

Шалков Денис Юрьевич[1], к. филол. н.
Посиделова Виктория Викторовна[2], к. филол. н.
Колмаков Ярослав Владимирович[3]
[1, 3] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
[2] Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

EN

Denis Yurievich Shalkov[1], PhD
Victoria Viktorovna Posidelova[2], PhD
Yaroslav Vladimirovich Kolmakov[3]
[1, 3] Don State Technical University, Rostov-on-Don
[2] Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don

[1] *shalkovdenis@yandex.ru,* [2] *v_posid@bk.ru,* [3] *steam21346547@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.01.2025; опубликовано online (published online): 18.02.2025.

Ключевые слова (keywords): поисковая ориентировка; социальная и биометрическая информация; структурно-семантические слоты; когезия; лингвистическая габитология; search alert; social and biometric information; structural-semantic slots; cohesion; linguistic habitology.